

По средствам и возможностям Виктор Иванович может позволить себе отдых практически в любой точке мира, но, как минимум последние 20 лет, в отпуск отправляется или к своим грядкам в Орехово-Зуево, или к морю — в Крым.

Летом 2018-го он отдыхал в ялтинском «Актаре». А на этот раз, учитывая масштаб его популярности, выбрал вариант отчасти экстремальный. До Симферополя добирался поездом. Его попутчиками в купе были родные — сестра Галина и внук Кирилл. Дальше с чемоданами в курортную Орловку — на северной стороне Севастополя. И потом полное погружение в жизнь народную у моря со всеми вытекающими: перебои со светом и связью, муля после шторма, поиск банкомата... День на третий уже все на пляже знали, что с ними загорает Сухоруков, а на пятый — почти каждый на пляже мог похвастать снимком со знаменитым артистом. Но этот экстрим никак не сказался на общем впечатлении от крымских каникул.

— Я же в Крыму каждый год бываю по несколько раз — или съемки, или спектакль, — рассказывает Виктор Иванович. — Но то работа, а это отдых. И замечу — вы, крымские люди, — живете и на ваших глазах происходят перемены, и вы, может быть, устали, или вам надоело сравнивать вчерашнее с сегодняшним. Но замечу от имени залетного человека Сухорукова, Крым настолько преобразился — дух захватывает! И великое украшение полуострова — это трасса, дорога, хайвэй, космический путь — как хочешь назови — «Таврида». Это такая уникальная линия по всему полуострову, что, когда я по ней ночью и днем, и в сумерки, и на закате, и на восходе — меня привозили и увозили сюда на работу, когда я снимался в фильме «Кунгур», — я восхищался этому уникальному осуществленному проекту, который, я думаю, не только украсит в дальнейшем, но и обогатит, и благоустроит все остальное: будет появляться на протяжении всей трассы какая-то другая цивилизованная жизнь. А сейчас я побывал в курортном Крыму. Вот мы с сестрой и внуком накупились, нагулялись... Конечно, я понимаю, все ларечки, магазинчики, ресторанчики, кафе — они сезонно относятся к тому, что делают. Что я имею в виду — сезонно. Вот сейчас я возмю 100 рублей за мороженое, а там хоть трава не расти... Есть цены, которые мне кажутся слишком завышенными. Но ведь это не значит, что, если человек приехал на курорт — он богат. Есть огромная армия людей, которые если не всю жизнь, не полжизни, но год копят. Откладывают, собирают деньги, чтобы выехать на море — подышать, искупаться, получить какую-то маленькую радость и вернуться снова к себе в свои края, чтобы опять благодаря и морю, и солнцу, и, конечно, людям, которые все-таки живущие здесь и обслуживающие отдыхающих людей, все равно немножечко цинично относятся к отдыхающим. Вот в чем дело. Отдых он и есть отдых и все списывает — и недовольство, и ворчание. Все исчезает, растворяется, и даже какая-то возникает легкая печаль у меня, когда уезжаю из Крыма. Крым — божественная земля.

И утверждая это, Виктор Сухоруков, конечно же, старался увидеть что-то новое, побывать на полуострове там, куда его еще не заводили киносъёмочные группы. Так, Виктор Иванович с родными побывал впервые на Константиновской батарее в Севастополе, посетил Свято-Успенский Бахчисарайский мужской монастырь, осмотрел Музей Святого Луки в Симферополе и приложился к мощам святого в Свято-Троицком соборе...

— Перемены разительные в крымских городах, — делится своими впечатлениями народный артист. — Даже когда причитают: там перерыли, там изрыли, там не проехать! Друзья, где экскаватор — там стройка будущего, где подъемный строительный кран — там перспектива. Это все равно — воруют, не воруют там, химичат, не химичат — стройка это есть обновление! Это все равно фундамент для новой жизни,

Виктор Сухоруков был потрясен экспозицией музейно-выставочного комплекса Русского географического общества «Константиновская батарея».

КАНИКУЛЫ СУХОРУКОВА

Народный артист России прожил в Крыму 10 дней, как обычный дачник

С родными в Свято-Успенском монастыре.

Экскурсией в Севастополе остался доволен.

Уже знаменитая беседка им. В.И. Сухорукова в Орловке.

для будущих поколений. Пафосно звучит, может быть, даже немножечко нечестно — может быть, нет правды в этом моем плакатном языке. Но ведь это реальность: я же вижу, что было и что есть. И я уверен, что когда-нибудь я приеду и буду ворчать, что исчезла дичь, исчезла первозданность, исчезла девственность природы... Кто его знает?! Но пока я приехал с радостью и удовольствием в Крым и уезжаю с огромной человеческой благодарностью.

Приметой этой поездки в Крым была и останется в воспоминаниях актера атмосфера близости фронта, зоны проведения специальной военной операции.

— Почувствовал, горжусь, — говорит Виктор Иванович. — Но я об этом рассказывать не буду. А то вдруг это военная тайна. Мне понравилась близлежащая подготовка к этой операции, скажу скромно. А уж наши летчики... Божьи дети! Они ангелы в погонах!

Увез из Крыма Сухоруков чемодан подарков — и памятные сувениры, и книги, и иконы, и крымскую косметику.

— Вот мне подарили маслице из грецкого ореха и ши. Я на себе апробировал — любая косметика это сугубо индивидуальные вещи. Кому-то годится, кому-то категорически противопоказано. Но в данном случае этому крымскому производителю — огромное восхищение и благодарность, это очень качественный продукт и полезный, испытанный. И я рад, что эта фирма развивается. Я видел поля лаванды и виноградники видел. Их все больше и больше, они все шире и шире. А садовые эти ряды! Все идет, развивается, надевает свои ювелирные украшения Крым!... О, критику сейчас наведу. От оператора связи — очень известного — три дня деньги ждал, когда на счетах появлялись, положил своим... Пришлось звонить, разбираться. А если бы я не позвонил, даже и не знаю, как бы мы возвращались из Крыма без телефонной связи. Нынешнее же поколение избаловано, без телефона никуда... Идите — банки, телефоны, прокаты — идите в Крым, ничего не бойтесь, вас ждут!

Майкл ЛЬВОВСКИ, фото А. Иванченко и Ю. Югансона.